

Су Дань, стоя в саду, совершенно не подозревал, что за ним наблюдают, и разговаривал в голове с Яояо Лин.

— Я вдруг понял кое-что.

[Что именно?]

— Я подозреваю, что эта вилла — личная резиденция Ятэланя Бэня.

Яояо Лин закатил глаза:

[Ну, это и так всем известно.]

— Дай мне закончить.

[Хорошо, продолжай.]

— Обычно у публичных людей, например, актеров, имеющих большую известность, есть секретное место, о котором никто не знает, чтобы избежать преследований фанатов и папарацци, верно?

— Возможно, таких домов у них несколько, чтобы держать любовниц или для других целей, но всегда есть один, где они живут большую часть времени.

[Доказательства?]

— Это очевидно. Посмотри на этот сад — он явно регулярно подстригается. А та мастерская на третьем этаже — разве это не говорит само за себя?

Яояо Лин на секунду замолчал:

[Хорошо, допустим, ты прав, и ты нашел секретное место, о котором мечтают узнать фанаты и папарацци, но... какое это имеет отношение к нашей задаче по спасению от маньяка?]

Су Дань, который еще недавно был на седьмом небе от счастья, вдруг упал на землю.

— ...Никакого.

Яояо Лин усмехнулся:

[Лучше бы ты подумал о важных вещах!]

— Хорошо, Яо. Без проблем, Яо.

Яо уже не хотел говорить, устал!

Су Дань огляделся, не заметив присутствия мужчины, отлично.

Крадучись прошел по дорожке, в сторону, противоположную железным воротам.

Естественно, сейчас ворота закрыты, и это слишком очевидный путь — он не дурак, чтобы идти через главный вход.

Чтобы сбежать незаметно, нужно найти укромный уголок и перелезть через стену.

Су Дань похвалил себя за сообразительность.

Но...

— Куда ты собрался?

Су Дань молча остановился, молча обернулся, глядя на плывущие по небу облака.

— Просто осматриваю окрестности.

Мужчина постепенно приближался, его высокий рост создавая ощущение невидимого давления.

Теоретически, рост самого Су Даня был немаленьким, среди жителей Страны Z он считался высоким, и по сравнению с мужчиной был лишь на пять сантиметров ниже.

Но ему было всего восемнадцать, и он еще мог вырасти.

Однако у иностранцев обычно шире кость и крепче мышцы, и подросток, который резко вырос в период полового созревания, но не успел набрать достаточно веса, конечно, не мог сравниться с взрослым иностранцем, таким как Ятэлань Бэнь.

Возможно, потому что он был дома, возможно, потому что ему не нужно было встречаться с прессой, а возможно... он не считал мальчика чужим.

Но тогда к какой категории он его относил?

Чувствуя, как мальчик напрягся при его приближении, Ятэлань вдруг улыбнулся и прошел мимо него.

— Если хочешь осмотреть... пойдём со мной.

— ...?

Су Дань с подозрением смотрел на его спину, подумал и все же пошел за мужчиной.

Направление их движения не противоречило изначальному плану побега Су Даня, и после нескольких поворотов они оказались у боковой стороны виллы.

Стена, покрытая плющом, зеленая, с золотистыми и красными листьями, и маленькими фиолетовыми цветами.

В конце дорожки была дверь, окрашенная в ярко-красный цвет, что делало ее немного пугающей.

Это была оранжерея, пристроенная к вилле, с тремя стенами из стекла. Су Дань осмотрел первый этаж виллы, но не нашел входа в эту оранжерею.

Но больше всего Су Даня удивил большой бамбуковый лес за оранжереей, который рос очень хорошо, и солнечный свет, проникающий сквозь листву, создавал удивительно тихую и прекрасную картину.

Каждый житель Страны Z знает, что бамбук — символ благородства, его стройность, прямота и изящество — это идеал личности древних ученых.

Су Дань редко видел бамбук за границей, и если он рос, то только в подходящих регионах, но никогда не видел, чтобы иностранцы специально выращивали его.

Ятэлань смотрел на удивленное и радостное лицо мальчика, и его легкая депрессия постепенно рассеялась.

Он не понимал, зачем привел мальчика сюда, но сделал это инстинктивно.

Открыв красную дверь, они оказались в теплице с постоянной температурой, где росли различные виды цветов. Но напротив бамбукового леса стоял только мольберт у стеклянной стены.

Су Дань подошел и увидел, что он пуст.

— Я не могу передать эту атмосферу.

Не знаю почему, но Ятэлань объяснил это, еще не успев осознать.

Су Дань, казалось, не мог поверить, его красивые глаза словно спрашивали: неужели есть что-то, что ты не можешь изобразить?

— Нет ничего невозможного.

Ятэлань подошел к стеклянной стене, глядя на стройный зеленый бамбуковый лес, его глубокий взгляд был немного мрачным.

Вдруг ладонь опустилась на его плечо и слегка похлопала.

— Расслабься, дружище, даже у отличников бывают задачи, которые они не могут решить.

Он слегка повернулся, его взгляд остановился на изящном лице мальчика, таком живом и ярком, что ему захотелось что-то сделать.

Почувствовав этот горящий взгляд, Су Дань вдруг вздрогнул, осознав, что его рука лежит на неподходящем месте, и быстро убрал ее.

Пытаясь отвлечь внимание, Су Дань начал неловкий разговор:

— Э-э, ну, цветы здесь хорошие, ха-ха.

— Если хочешь, я могу подарить тебе их.

Ятэлань моргнул, скрывая свои эмоции.

Су Дань замахал руками:

— Нет, мне не нужно.

— Правда не хочешь?

— Правда! — Су Дань чуть не поклялся.

— Ну ладно.

Словно с сожалением, Ятэлань вздохнул.

Су Дань с напряженной улыбкой на лице только хотел поскорее уйти отсюда, нет, подальше от этого мужчины!

Когда Су Дань уже добрался до двери и готов был ускользнуть, Ятэлань Бэнь вдруг сказал:

— Кстати, забыл тебе кое-что сказать.

Он указал на свою шею, его темно-карие глаза, полные глубоких чувств, смотрели на Су Даня, и уголки его губ поднялись в улыбке.

— Это... в пределах виллы реагирует, если ты не пытаешься перелезть через стену, то все будет спокойно.

Су Дань промолчал.

«Спасибо за напоминание!»

Белинде было двадцать шесть лет, и в глазах старшего поколения это был еще очень молодой и неопытный возраст, но она уже была известным журналистом в популярной газете «Ежедневная газета ХХ» в этом городе.

Специализация — раскрытие тайн.

От фотографий международных звезд, замешанных в наркотиках и преступлениях, до неизвестных сексуальных предпочтений какого-нибудь чиновника.

Те, кто любил ее, и те, кто ненавидел, делились пополам, но Белинде было все равно, лишь бы получить свежий и сенсационный материал.

Но когда она нажила много врагов, она не была готова к тому, что ее могут отомстить, поэтому после того, как она стала известной, в ее сумке всегда лежал нож.

Ведь она всего лишь защищалась.

Что касается того, как Белинда добывала нужную информацию, у нее были свои каналы.

В темной комнате свет от компьютера освещал женскую фигуру, сидящую перед экраном.

[Адрес есть?]

Сопровождаемый звуком клавиатуры, текст появился на экране, и она нажала «отправить».

[Пятьсот тысяч]

Через три секунды появилась строка под предыдущим текстом.

[Слишком дорого, можешь скидку сделать, как для знакомого?]

[Четыреста девяносто]

Белинда подергалась, чувствуя раздражение, о, забыла, у нее нет яиц.

[Ты что, грабить собрался?!]

Однако собеседник просто замолчал.

Глядя на пустой экран, Белинда достала из ящика женские сигареты, тонкие, как ее изящный вкус.

В темноте загорелся красный огонек, губы выпускали тонкий дым...

Она потушила окурок в пепельнице и положила пальцы на клавиатуру.

[Договорились]

...

На большой и роскошной кровати в беспорядке лежали десятки красивых платьев и нарядов.

<http://bllate.org/book/16852/1550951>